

**КАК ВОСПИТАТЬ
И СОХРАНИТЬ
ВЕРУ В БОГА У ДЕТЕЙ**

Протоиерей Сергей ЧЕТВЕРИКОВ

**КАК
ВОСПИТАТЬ И СОХРАНИТЬ
ВЕРУ В БОГА
У ДЕТЕЙ**

Сретенский монастырь
«Новая книга»
«Ковчег»

По благословию
Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси
Алексия

Протоиерей Сергей Четвериков. Как воспитать и сохранить веру в Бога у детей. М.: Сретенский монастырь; «Новая книга»; «Ковчег», 1999 32 с.

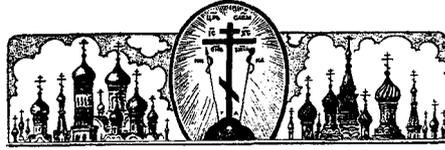
ISBN 5-7850-0092-X

© Набор, верстка, оформление «Новая книга», «Ковчег», 1999

СОДЕРЖАНИЕ

Можно ли воспитать религиозность у детей	4
Почему дети теряют веру в Бога	10
Как сохранить или вернуть у детей веру в Бога	15
Как ребенок должен узнавать Христа	23
Как происходит у молодежи отход от Христа	24
Как происходит перелом в религиозной жизни	26
Вместо заключения	29

Можно ли воспитать религиозность у детей

Закон Божий, которому учат в школах, не имеет целью дать детям знание Бога (это знание он предполагает уже существующим); он дает детям только знание о Боге.

А так как знание о Боге, как и всякое другое знание, усваивается только умом и памятью, то изучение Закона Божия в школе обычно становится отвлеченным, внешним усвоением религиозных истин, не проникающим в глубину души.

Знание Бога отличается от знания о Боге.

Знание Бога – непосредственное восприятие Бога внутренним чувством, знание о Боге – достояние ума и памяти.

О знании Бога говорит Евангелие: *Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа* (Ин. 17, 3). О том же говорит пророк Исайя: *Вол знает владельца своего, и осел – ясли господина своего; а Израиль не знает [Меня], народ Мой не разумеет* (Ис. 1, 3).

И самое слово «религия» означает не простое понятие о Боге, а живую связь между живыми существами – человеком и Богом.

Когда я учился в духовном училище и гимназии, то из пройденного мною девятилетнего курса Закона Божия во мне оставил впечатление только курс приготовительного класса, до сих пор сохранившийся в моей памяти и в моем сердце, может быть потому, что преподаватель сумел придать своему преподаванию особенную наглядность и задушевную простоту.

Между тем независимо от уроков Закона Божия во мне, в моем раннем детстве, существовала религиозная жизнь. Я действительно чувствовал присутствие Божие – и это чувство сказывалось в любви к посещению храма, в любви к церковным песнопениям, к праздничным религиозным обычаям, в чтении книг религиозного содержания, особенно житий святых, в любви к домашней молитве, к чтению акафистов, к религиозным процессиям и т. д. Будучи ребенком, я не скучал в церкви, а когда выучился читать, то свои небольшие карманные деньги тратил не на лакомства, а на покупку житий святых. И эта религиозная жизнь была во мне не потому, что я как-то узнал своими внешними чувствами Бога, как внешний для меня предмет. Такое познание Бога вообще невозможно, так что, когда неверующие говорят, что они не веруют в Бога, потому что никогда Его не видели, да и никто другой Его не видел и видеть не может, они делают грубую ошибку, применяя к познанию Бога тот способ, каким мы познаем окружающие нас видимые предметы.

С другой стороны никто и никогда в моем раннем детстве не старался доказывать мне различными рассуждениями существование Бога, в этом не было никакой надобности. Да если бы кто-нибудь и сделал это, то он дал бы мне только внешнее знание того, чем Бог может или должен быть, но не само восприятие Бога, как живого существа. Я, как и всякий другой ребенок, познавал Бога в моем раннем детстве не внешним опытом и не доводами разума, а непосредственно, внутренним восприятием, потому что я создан по образу и подобию Божию. Будучи подобен Богу, человек, благодаря своему богоподобию, внутренне и непосредственно воспринимает Бога и познает Его.

Это внутреннее восприятие Бога присуще всем людям. Если мы перестаем ощущать Бога в себе, то не потому, что мы к этому не способны, а потому, что чувство Бога заглушается в нас или заблуждениями нашего горделивого ума, или греховностью нашего испорченного сердца.

Прийти к познанию Бога – не значит найти Бога вне себя, как некоторый внешний предмет, или убедиться в его существовании какими-то логическими доводами, – это значит каким-то таинственным образом дать возможность нашему внутреннему «я» увидеть Бога внутренним оком.

Отсюда ясно, что никаким умножением богословских знаний нельзя достигнуть познания Бога. Сильные богословской ученостью иудейские книжники не в состоянии были усмотреть в Иисусе Христе Его Божественную силу, которую видели в Нем простые рыбаки, мытари и блудницы.

И в наше время богословское, семинарское и академическое образование не обеспечивает религиозности. Если познание Бога достигается внутренним зрением сердца, то главный труд, главная задача религиозного влияния и воспитания заключаются в том, чтобы суметь сохранить или пробудить в руководимом это внутреннее зрение сердца, или, иначе сказать, произве-

сти в его сердце такое изменение, чтобы открылись духовные очи его к зрению Бога.

Конечно, я отнюдь не хочу отрицать значения и важности богословского образования и обучения Закону Божию; я хочу только отметить, что знание Бога надо ясно отличать от знания о Боге и, сообщая детям последнее, не думать, что этим исчерпывается задача религиозного руководства.

Знание о Боге, несомненно, необходимо, так как оно дает конкретное содержание нашему знанию Бога: оно уясняет нам наше понятие о Боге, отношение Бога к миру и мира к Богу. Детская душа, тем более возрожденная в Таинстве Крещения, обладает естественной способностью знать Бога. Это вероятно и имеет в виду Господь Иисус Христос, когда говорит: *если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное* (Мф. 18, 3); *славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам* (Мф. 11, 25); *кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном* (Мф. 18, 4); *чистые сердцем... Бога узрят* (Мф. 5, 8).

Это свойство внутреннего, непосредственного зрения Бога, некоторые люди сохраняют на всю жизнь. Таковы, прежде всего святые: преподобный Сергей Радонежский, преподобный Серафим Саровский и другие.

Не из внешнего опыта и не посредством рассуждений и логических заключений пришли они к познанию Бога. Они знали Бога так же непосредственно, как мы непосредственно воспринимаем свет и теплоту солнца. Никто не доказывает бытия солнца. Библия не доказывает бытия Божия, святые не ищут доказательства бытия Божия. Ставить признание бытия Божия в зависимость от соображений нашего разума, постоянно колеблющихся и меняющихся в зависимости от проницательности нашего ума и от запаса наших знаний – это значило бы обосновать несомненное сомнительным или рассматривать солнце при помощи тусклой свечи.

И не только святые, но и обыкновенные люди иногда в течение всей своей жизни сохраняют дар непосредственного, живого и несомненного восприятия бытия Божия, и это особенно свойственно людям простым и смиренным, свободным от соблазнов горделивого разума или нечистого сердца.

Почему дети теряют веру в Бога

Почему же одни люди оказываются способными до конца дней своих знать Бога и верить в Него, а другие еще в молодости теряют веру? Как происходит эта потеря веры и какими средствами возможно ее сохранить или вернуть?

Прежде чем отвечать на этот вопрос, я хочу сказать несколько слов тем, кто говорит, что не нужно «навязывать» детям религиозных верований.

Религиозная вера не может быть навязана человеку; она не есть что-либо постороннее человеку, она есть необходимая потребность человеческой природы, главнейшее содержание внутренней жизни человека.

Когда мы заботимся о том, чтобы ребенок рос правдивым, добрым, развиваем в нем правильное понятие о красоте, вкус к прекрасному, мы не навязываем ему чего-либо чуждого или несвойственного его природе, мы только помогаем ему из самого же себя извлекать, как бы освободить из пеленок, в себе самом усматривать те свойства и движения, которые вообще свойственны человеческой душе.

То же самое нужно сказать и о познании Бога.

По принципу ненавязывания ничего детской душе, мы вообще должны бы были отказаться от всякого содействия ребенку в развитии и укреплении его душевных сил и способностей. Мы должны были бы всецело предоставлять его самому себе до тех пор, пока он вырастет и сам разберется, каким он должен быть, и каким нет.

Но этим мы не избавили бы ребенка от посторонних влияний на него, а только придали бы этим влияниям беспорядочный и произвольный характер.

Возвращаемся к вопросу, почему одни люди до конца дней своих сохраняют в душе своей постоянную, непоколебимую веру, между тем как другие теряют ее, иногда теряют окончательно, а иногда с большим трудом и страданиями возвращаются к ней?

В чем заключается причина этого явления? Мне кажется, это зависит от того, какое направление принимает внутренняя жизнь человека в его раннем детстве. Если человек, инстинктивно или сознательно, сумеет сохранить правильное соотношение между собой и Богом, он не отпадает от веры; если же собственное «я» займет в его душе неподобающее ему первенствующее и господствующее место, вера в душе его затмится. В раннем детском возрасте собственная личность обычно еще не становится на первом месте, не делается предметом поклоне-

ния. Почему и сказано: если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное. С годами собственная личность все более и более возрастает в нас, становится центром нашего внимания и предметом нашего угождения.

И эта в себе самих сосредоточенная эгоистическая жизнь обычно идет по двум направлениям – по направлению чувственности, служения телу, и по направлению гордости, узкому доверию и преклонению перед рассудком вообще и перед своим собственным в частности.

Обыкновенно бывает так, что то и другое направление не совмещаются в одном и том же человеке. У одних преобладают соблазны чувственности, а у других соблазны рассудочности. Чувственность с возрастом переходит иногда в половую нездоровость, от которой бывают свободны натуры рассудочные и гордые.

Чувственность и гордость, как два вида служения собственной личности – это как раз те именно свойства, какие проявлялись, как мы знаем, в первородном грехе первозданных людей и воздвигли преграду между ними и Богом.

То, что случилось с первозданными людьми, происходит и с нами.

Нездоровое направление нашей внутренней жизни с детства, приводящее к развитию в нас или чувственности, или гордости, загрязняет чистоту нашего внутреннего, духовного зрения, лишает нас возможности видеть Бога.

Мы отходим от Бога, остаемся одни в своей эгоистической жизни и со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Таков процесс нашего отпадения от Бога.

У тех же людей, которым удается сохранить правильное соотношение с Богом, процесс развития эгоистических, чувственных и гордостных расположений встречает преграду в памяти о Боге; они берегут в себе и чистоту сердца и смирение ума; и тело и ум у них вводятся в свои границы их религиозным сознанием и долгом. Они смотрят на все возникающее у них в душе как бы с некоторой высоты своего религиозного сознания, производят надлежащую оценку своим чувствам и стремлениям и не позволяют им овладевать собой бесконтрольно. При всех постигающих их соблазнах они не теряют основное религиозное направление их жизни.

Таким образом, задача и трудность религиозного руководства заключаются в том, чтобы помочь ребенку, мальчику, юноше или девушке сохранить правильное соотношение между собой и Богом, не дать развиваться в себе соблазнам чувственности и гордости, которыми засоряется чистота внутреннего зрения.

Вспоминая свою молодость я должен сознаться, что именно указанным мною внутренним процессом произошла во мне в тринадцати – четырнадцатилетнем возрасте утрата религиозности. Развивавшиеся во мне влечения чувственности и чрезмерное доверие к уму, гордость рассудочности мертвили мою душу.

И не я один, многие из моих товарищей страдали тем же.

Если бы около нас нашелся наблюдательный и опытный руководитель и заглянул в нашу душу, то, может быть, он нашел бы в ней что-нибудь и хорошее, но главным образом нашел бы в ней леность, лакомство, лживость, скрытность, самонадеянность, чрезмерную уверенность в своих силах и возможностях, критическое и скептическое отношение к чужим мнениям, склонность к поспешным и необдуманнным решениям, упрямство и доверчивое отношение ко всяким отрицательным теориям и т. п.

Не нашел бы он только в душе нашей памяти о Боге и рождаемой ею внутренней тишины и смирения.

Такого руководителя у нас не было. Наш законоучитель, очень почтенный протоиерей, едва успевал спрашивать у нас уроки Закона Божия и объяснять дальнейшее. А эти уроки имели для нас такой же внешний и безразличный характер, как и все другие уроки. Вне уроков мы не видели и не могли видеть законоучителя. К исповеди, единственной в году, мы относились малосознательно.

И ничто не мешало нам духовно угасать и мертветь.

Как сохранить или вернуть у детей веру в Бога

В одном американском руководстве для религиозных лидеров молодежи мне пришлось прочитать несколько советов о том, как вести это дело. Я не скажу, чтобы эти советы были вполне удовлетворительными. Говорят – научите детей в обстоятельствах их повседневной жизни, домашней и школьной, замечать присутствие Бога и вы можете сохранить им веру. Это

не совсем так. Верующие дети несомненно всегда видят в своей повседневной жизни присутствие Бога, но в том-то и горе, что это не мешает им в старшем возрасте потерять веру, и то, что в детстве они объясняли очевидным воздействием Бога, в юношеском возрасте уже представляется им в другом освещении и свою детскую веру они начинают считать наивным заблуждением. Соображения, кажущиеся в детстве очень основательными и убедительными, взрослого человека перестают удовлетворять. Когда мне было лет одиннадцать – двенадцать, я однажды никак не мог решить заданной нам трудной задачи. Я пробился над ней целый вечер напрасно. Ложась спать я усердно помолился, чтобы Господь помог мне решить задачу. Ночью мне приснилось решение этой задачи и утром, вскочив с постели, я с радостью записал его, и моя душа была полна глубокого, благодарного чувства к Богу, в помощи которого я не сомневался. Когда же мне исполнилось семнадцать лет, этот мой детский опыт ничуть не помешал считать себя неверующим, я объяснял случившееся бессознательной работой отдохнувшего ума.

Этот случай показывает, что наши детские заключения об участии Бога в нашей жизни ничуть не обеспечивают нам сохранение веры в юности. Юности вообще свойственно относиться ко всему скептически, а в особенности к тому, что предлагается старшими, как неоспоримая и обязательная для молодежи истина.

Говорят – читайте детям Библию, Библия научит их знать Бога.

Несомненно, конечно, что слово Божие, слышанное в детстве, оставляет свой след в душе и приносит плод в свое время. Однако и в этом случае имеет значение не убедительность библейских истин для ума, а нечто иное, более глубоко производимое словом Божиим изменение сердца. Если Библия остается только достоянием ума и памяти, она не поможет сохранению веры.

Библейские рассказы, с полным доверием выслушанные и принятые в детстве, в юности, особенно под влиянием отрицательной, научной критики и ходячих в обществе взглядов – уже вызывают недоверие и отрицание. Нужна глубокая и непоколебимая вера в Библию, как в подлинное слово Божие, чтобы не утратить благоговейного отношения к ней, а такой веры, как мы знаем, не имеют иногда и профессиональные богословы.

То же самое нужно сказать и о чтении житий святых. Жития святых, конечно, могут воодушевлять подвигом христианской жизни, но для этого нужно, чтобы мы видели в святых не только героев давно минувших времен и исключительных обстоятельств, а наших вечных спутников, наставников и помощников в христианском подвиге, живых членов Святой Христовой Церкви, с которыми мы можем быть в постоянном общении и к которым можем обращаться с молитвами о помощи. Другими словами, память о святых только тогда приносит нам настоящую помощь, когда мы живем полной христианской жизнью, живем в Церкви в нераздельном единении со святыми и когда святые не являются для нас только далеким историческим воспоминанием.

Все указанные способы религиозного влияния на молодежь страдают тем коренным недостатком, что они скользят по поверхности, обращаются преимущественно к рассудку и не соотносятся с внутренним состоянием детской души, уже начавшей разлагаться под влиянием греха.

Чтобы оказать действительную, реальную помощь в религиозной жизни, необходимо проникнуть в этот внутренний, духовный процесс, происходящий в молодой душе и приводящий ее к религиозному опустошению. Только ясно представляя себе этот процесс, в каждом индивидуальном случае, можно увидеть выход из этого состояния.

Главное же в этом процессе – развитие греховного, замкнутого в себе расположения.

С этим-то и надо бороться, а не обращаться к одному только уму с рассуждениями общего характера.

Как утрата веры, так и возвращение к ней никогда не совершаются путем спокойного, теоретического исключительно умственного процесса. И утрата веры и возвращение к ней являются обычно тяжелой, внутренней драмой, чрезвычайно мучительной, доводящей иногда до отчаяния, до желанья смерти и эта драма тянется иногда многие годы.

Излечить такое внутреннее состояние одними только разговорами и благочестивыми наставлениями или учеными лекциями невозможно.

Необходимо болезненному процессу внутреннего разложения противопоставить иной, творческий процесс внутреннего оздоровления через воздействие на душу некоторой здоровой, положительной, творческой силы.

Главнейшая забота религиозного воспитания должна заключаться в том, чтобы не в сознании только ребенка, не в памяти его и не в привычках, а в самой глубине духа его сохранилась его связь с Богом. Эта внутренняя связь с Богом должна быть той твердыней, о которую должны разбиваться все соблазны чувственности и горделивого самообольщения.

Помочь ребенку в этом деле может, прежде всего, благотворная среда живой религиозной веры и любви к Богу. Как свеча загорается от горящей свечи, так и в детской душе разгорается огонь веры и любви не от наставлений и не от правил, а от окружающего его духа веры и любви.

Первоначальное и самое важное значение в правильном ходе религиозной жизни детей имеет, конечно, семья. Но для этого сама семья должна быть, по словам апостола Павла, малой, домашней церковью, то есть не формально только числиться православной, не ограничиваться только внешним исполнением церковных правил, а действительно иметь средоточием своей жизни Господа Иисуса Христа.

Только при этом условии вся домашняя обстановка православного дома и весь уклад семейной жизни будут глубоко проникать в детскую душу.

И материнская или отцовская молитва и образок или крестик над колыбелью и кроватью, и причащение Святых Таин, и окропление святой водой и лампада перед святой иконой – все это не будет тогда одной пустой, внешней формой, но будет выражением подлинного религиозного духа семьи и не будет вызывать противоречий и сомнений в душе ребенка.

При условии полного единства духа и формы религиозной жизни в семье, как губка впитывает в себя воду, так и душа ребенка впитывает в себя впечатления православного домашнего быта.

Религиозные обычаи семьи, встреча Рождества Христова, Крещение или Пасха, праздник Троицы или Великий пост – все это не проходит бесследно для духовной жизни ребенка. Из всего этого накапливается в душе запас святых впечатлений, радостных и чистых переживаний, составляющих фундамент будущей сознательной религиозной жизни. В позднейшие годы, в моменты опасных, критических внутренних переломов, эти переживания, этот детский религиозный опыт всплывает в душе и является источником спасения и возрождения.

Благотворное влияние религиозной православной семьи ничем не заменимо – незаметно, органически, легко и свободно она закладывает в детской душе основы здоровой религиозной жизни.

Второй средой, еще более необходимой для правильного религиозного развития, включающей в себя и саму православную семью – является православная церковность, средоточием которой является Господь Иисус Христос. Нужно, чтобы в душе православного ребенка укреплялось чувство, что он не только часть православной семьи, но и часть православной Церкви, с которой он связан органически и навсегда и которая является его духовной питательницей и воспитательницей.

Такое чувство в душе ребенка легко возникает, если сама окружающая его семья живет этим чувством. Чувство принадлежности к Церкви важнее чувства принадлежности к семье. Семья может разрушиться – Церковь никогда. Сознющий себя членом Церкви никогда не будет чувствовать себя одиноким в мире, бесприютным: он чувствует себя в крепкой руке Христовой, в руке Божией. Он чувствует под собой несокрушимую твердыню. Он живет в постоянном общении со Христом, со святыми и умершими.

Укрепить в ребенке это сознание является очень важной задачей религиозного воспитания.

Как ребенок должен узнавать Христа

Я сказал, что средоточием церковности является Господь Иисус Христос. Он же должен быть сосредоточием и семейной жизни.

Ребенок должен узнавать Христа не из книжки с картинками, а из настроения, из образа мыслей, из образа жизни, из взаимных отношений членов семьи.

Если он таким образом узнает Христа, Христос станет близким и родным его душе на всю жизнь.

Так именно и воспитывались древние христиане, мученики, мученицы и отцы церкви в своих родных христианских семьях. Достаточно вспомнить воспитание сестер – Веры, Надежды и Любви их матерью Софией, или святых Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста их матерями.

Таким образом, основанием правильного религиозного воспитания является то, чтобы с самых ранних лет вложить в душу ребенка положительное христианское содержание, вложить не как нечто внешнее и временное, а как ответ на собственные глубочайшие запросы его духа. С этим положительным содержанием в душе ребенку легче будет преодолевать возникающие в нем темные, греховные влечения и соблазны.

Как происходит у молодежи отход от Христа

И все же мы должны признать, что лишь немногие счастливые и крепкие духом натуры успевают устоять на положительном христианском основании своего духа, большинство же молодежи переживает тяжелый и мучительный процесс отхода от Бога и последующего к Нему возвращения.

В кратких словах я постараюсь изобразить этот процесс.

Возникающие в молодой душе и постепенно развивающиеся влечения чувственности и горделивого самообольщения – в конце концов становятся господствующими элементами души. Молодая душа становится их послушным орудием. В этом послушном служении своим желанием и страстям молодежь полагает даже свою свободу и горячо протестует против всякой попытки ограничения этой ее мнимой свободы.

Нельзя сказать, чтобы эти воздвигнувшиеся в молодых душах кумиры доставляли им действительное удовлетворение. Они носятся с ними, но покоя себе не находят. Страдают и тоскуют, ищут чего-то лучшего, более правдивого, чистого и прекрасного, – откуда и возникает та жажда найти смысл и цель жизни, которая так присуща молодости.

Отсюда вытекает страсть к посещению великих людей или к писанию им писем, в надежде услышать от них спасающее, руководящее слово или готовый рецепт истинной жизни.

Отсюда увлечение всевозможными учениями и теориями, обещающими всеобщее счастье и блаженство.

Потеряв под собой религиозную почву раннего детства, молодежь употребляет все усилия утвердиться на какой-нибудь иной почве.

Однако все эти прекрасные порывы и стремления большей частью не выходят из пределов мечтаний.

Не хватает воли к реальному деланию добра, к преодолению чувственности, к отрешению от бесплодных умствований.

В конце концов, создается тяжелая внутренняя драма, неудовлетворенность, тоска, недовольство собой, желание смерти. Охваченные этим настроением, молодые люди погружаются в самих себя, забывают самых близких и родных людей, чувствуют глубокое одиночество. И в этом одиночестве они создают себе самые фантастические, нездоровые планы. Ни усиленная работа, ни шумное веселье не могут разогнать этого тяжелого состояния духа.

Как происходит перелом в религиозной жизни

В этот период может последовать перелом в религиозной жизни. По прежнему пути идти уже некуда. Собственное внутреннее состояние представляется отвратительным, хотя юноша или девушка, может быть, еще и не умеет назвать его греховным. Является желание найти подлинный, высокий, прекрасный и не умирающий смысл жизни, ибо жить, не найдя такой смысл, значит влачить жалкое, бесцветное, бесцельное, скучное существование.

В этот роковой момент перелома молодой жизни в душе вдруг, каким-то загадочным и таинственным путем, загорается некоторый свет, возникает некоторое свежее и радостное чувство, появляется некоторая надежда: жизнь не бессмыслица.

Откуда берется эта уверенность, что жизнь не бессмыслица? Что такое жизнь? До сих пор молодая мысль склонялась к механическому мирозерцанию – жизнь есть совокупность атомов и сил и их непрерывное движение и взаимодействие; жизнь есть причинная цепь явлений, из совокупности которых составляется вся картина мирового, земного и человеческого существования. И вдруг в этом огромном, безграничном и бездушном механизме молодая душа начинает чувствовать присутствие чего-то живого, великого, разумного и прекрасного – присутствие Бога.

Откуда это чувство?

Многие обстоятельства могут этому содействовать; главное то, что надломилась вера в свою молодую непогрешимость, глубоко почувствовалась своя внутренняя несостоятельность. Не стало опоры в самом себе. Явилась потребность в иной, более сильной опоре.

Душа стоит на некотором распутье. Она находится в состоянии неустойчивого равновесия. Прежние влияния и влечения потеряли над ней свою власть. Новые силы в ней еще не определились. Каждый, самый незначительный толчок может иметь в этот момент чрезвычайное, решающее значение для всей жизни.

Всплывшие из подсознательной области души сладостные, религиозные переживания дет-

ства, неожиданно услышанный церковный звон, случайно попавшая в руки книга, встреча и разговор с глубоко и искренне верующим человеком, посещение монастыря, таинственная и молчаливая красота природы, яркий художественный образ и многое другое может содействовать тому, что подготовленный уже в душе перелом вдруг найдет свой исход. Проснется детская вера, ярко и сладостно путеводной звездой загоревшись в душе. Жизнь получает вдруг смысл, является желание жить, работать во имя вспыхнувшего в душе идеала. Старое материалистическое мировоззрение оказалось несостоятельным. Новое религиозное мировоззрение согрело душу и осмыслило жизнь.

Вспоминая свою собственную молодость, я нахожу в ней подтверждение, что таким именно путем, путем многолетней внутренней драмы происходило и в нас возвращение к утраченному религиозному мировоззрению и идеалу. Пробудившееся в душе религиозное чувство сразу же по иному осветило мир и жизнь. Молодая душа начинает видеть красоту и величие мира, появляется вера в высший смысл и значение жизни, открывается сердце к принятию Евангелия.

Начинает тянуть в церковь, к богослужению, к исповеди, к причастию, хотя мысли нередко остаются еще еретическими.

И когда в молодой душе, после пережитого раньше хаоса, начинают говорить эти иные чувства и потребности, тогда смело можно сказать, что душа уже спасена. Здесь начинается новый период духовной жизни, когда утвердившись на камне горьким опытом приобретенной, а не рассудочно усвоенной веры, – человек начинает сознательно строить на этом основании свою жизнь.

Вместо заключения

Все изложенное можно формулировать в следующих положениях:

1. Каждый человек, будучи образом и подобием Божиим, по природе своей способен к внутреннему, опытному, непосредственному познанию Бога, то есть к вере в Бога. Религиозно неспособных людей, атеистов по природе, не существует.

2. Познание о Боге, о Его свойствах и действиях, о Его отношении к миру и об отношении людей к нему должно быть неразрывно связано с познанием Бога, то есть с живой верой в Него, В противном случае оно становится внешним, мертвенным знанием, достоянием только ума и памяти и имеет мало значения для подлинной религиозной жизни.

3. Познание Бога сохраняется и возрастает в человеке при условии правильного отношения к Богу, чистоты сердца и смирения, в благоприятной духовной среде, семейной и церковной.

4. Главной причиной утраты веры является нездоровое, греховное направление жизни, когда собственная личность с ее эгоистическими стремлениями выдвигается на первое место и заслоняет правильное отношение к Богу и людям. Это есть то именно, что случилось с первозданными людьми.

5. Начавшийся процесс греховной жизни и отчуждения от Бога не может быть остановлен никакими рассудочными способами, пока не дойдет до своего предела, пока молодому сознанию путем горького опыта не откроется ясно бессмысленность и невозможность жизни без Бога. Так было и с дохристианским человечеством.

6. Греховный процесс преодолевается в молодой душе ее духовным воскресением, возникновением в ней захватывающего душу религиозного, святого идеала, влекущего и дающего силу к новому направлению жизни во имя Бога. Так возникла и христианская культура.

7. Благоприятными моментами, возвращающими юную душу к религиозной жизни, являются: религиозные воспоминания детства, влияние природы, влияние художественной литературы, встречи с действительно религиозными людьми, посещение центров религиозной жизни (монастырей, старцев, святых мест) и чтение религиозной литературы.

Дорогие братья и сестры!
Предлагаем Вашему вниманию:

БИБЛИИ. СВ. ЕВАНГЕЛИЯ. МОЛИТВОСЛОВЫ

ОКОЛО 1200 НАИМЕНОВАНИЙ ПРАВОСЛАВНЫХ КНИГ
ПО ЦЕНАМ ИЗДАТЕЛЬСТВ И НИЖЕ
(СКИДКИ ОПТОВИКАМ)

Адреса и телефоны: В Москве:

ул. Самокатная 3/8 тел: (095) 362-4343
ул. Маросейка 9/2 стр. 8 (во дворе Макдональдса) м. Китай-город (~200 м) тел. (095)-924-6419

ул. Волхонка Храм Христа Спасителя м. Кропоткинская тел. (095) 203-3863 (доб. 338)

В Санкт-Петербурге:

Васильевский остров, Съездовская линия д. 26-27 тел. (812) 594-5683 988-4493

В Нижнем Новгороде:

тел.: (8312)-55-0593

тел.: (8312)-55-0593

Лицензия ЛР № 063930 от 09.03.95 г.

Формат 70x100 1/32. Печать офсетная.

Тираж 30 000 экз. Зак. 87314

ТОО Издательский дом «Новая книга»
125047, Москва 1-ая Тверская-Ямская ул., д. 18.

тел. (095)-362-4343

Подписано в печать 05.01.99.

Отпечатано с монтажей
а типографии АО «Молодая Гвардия»
103030, Москва, Сущевская, д. 21